

© Князева С.Е.¹

«Век Турции»: Турецкая Республика в Восточном Средиземноморье и ее взаимоотношения с балканскими странами

Аннотация. В статье анализируются геополитические интересы Турции в Средиземноморском регионе, в том числе в зоне Восточного Средиземноморья, а также воспроизводство имперской идеи и особенности внешнеполитической стратегии Турции в контексте укрепления позиций неоосманизма в этой стране. Автор ставит своей целью продемонстрировать, какую роль играл неоосманизм в определении стратегии внешней политики Турции и развитии ее сотрудничества с государствами Балканского полуострова в конце 2010-х – начале 2020-х годов. Указывается, что существует тенденция к расширению использования мифологии неоосманизма как в официальном дискурсе, так и в инструментарии различных политических сил. С учетом этого особенно показательно, что внешнеполитическая программа, подготовленная МИД Турции и провозглашенная Р.Т. Эрдоганом, получила название «Век Турции». Автор указывает, что империи способны не только умирать, но и возрождаться, а стержневой идеей имперскости является воспроизводство «мифологии величия». Неоосманизм, игравший весьма скромную роль в политике Турции на заре XXI в., значительно укрепил свои позиции в последнее десятилетие.

¹ Князева Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент Факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, РГГУ; lanaknyazeva@yahoo.it

В фокусе исследования – возвращение Турции на Балканы в XXI в. Выявляются основные этапы взаимодействия Турецкой Республики со странами Балканского полуострова, анализируются формы ее сотрудничества с этими государствами в экономической, политической, культурной сферах. Автор приходит к выводу, что Турция пытается укрепить свои позиции в регионе, используя фактор исторической памяти о том влиянии, которое имела на Балканах Османская Империя в течение столетий. Характер всенародного празднования 100-летнего юбилея Турецкой Республики показывает, что страна, несомненно, стремится к возрождению имперских традиций.

Ключевые слова: *Век Турции, Средиземноморье, Восточное Средиземноморье, Северо-Восточное Средиземноморье, государства Балканского полуострова, имперская идея, Р.Т. Эрдоган, Столетие Турецкой Республики, неоосманизм, Osmanlı, «мифология величия», восходящая держава.*

Средиземноморский регион и особенно Восточное Средиземноморье – место пересечения геополитических интересов многих государств и созданных ими союзов. Вряд ли возможно полностью развязать сложный узел существующих здесь противоречий, тем более после начала войны Израиля и ХАМАС (7 октября 2023 г.)

С конца XIX в., по мере того как ослабевали власть и влияние Османской империи, политика многих государств Восточного Средиземноморья и Балканского полуострова отражала их имперские устремления. По мнению российского историка С. Романенко, после Берлинского конгресса 1878 г. «крупнейшие государства, международные военно-политические блоки и экономические союзы в соответствии со своими интересами проводили здесь границы, определяли ... лицо политических режимов, идеологий и экономических систем» [Романенко, 2021, с. 24]. В канун Первой мировой войны Средиземноморье оказалось регионом столкновения геополитических интересов Австро-Венгрии, Великобритании, России, Италии и «смертельно больной» Османской империи.

В турецкой историографии Триполитанская война между Королевством Италия и Османской империей (1911–1912) и последовавшие за ней Балканские войны (1912–1913)¹ квалифици-

¹ С началом Первой Балканской войны (8 октября 1912 г.) молодое Королевство Италия стало укреплять свои позиции в Черногории, Албании, Болгарии,

руются не иначе как «Балканская катастрофа», в результате которой Турция потеряла свои балканские владения [Seridoğlu, 2019].

«Век Турции» – «Золотой век» неоосманизма

Прошло около 100 лет, и с 1990-х годов Турецкая Республика «вернулась на Балканы» [Sancaktar, 2010].

В 2010-е – начале 2020-х годов Турция заявила, что претендует на лидерские позиции и в Восточном Средиземноморье, и в так называемом «Большом Причерноморье»¹, и приступила к «перезагрузке» османизма. Одновременно Турецкая Республика, которая «более 25 лет была демократией, хотя и не самой совершенной», продемонстрировала яркий пример «авторитарного отката»: ее президент, «проведя конституционную реформу, стал выстраивать неоавторитарный режим личной власти» [Малашенко, Нисневич, 2023, с. 99].

Период правления Р.Т. Эрдогана, особенно с середины 2010-х годов, представляет собой очевидный «водораздел» в политике Турции, а «точкой бифуркации» стало помпезное празднование Дня Великой Республики (*тур.* *Vüyük Cumhuriyet Bayramı*) – 100-летнего юбилея Турецкой Республики, отмечавшегося 29 октября 2023 г. Переизбранный президентом в мае 2023 г. Р.Т. Эрдоган, подтверждая претензии Турции на геополитическое, политико-культурное и религиозное лидерство в Восточном Средиземноморье, регулярно участвует в саммитах крупных держав, – в частности, он посетил саммит в Эр-Рияде 16 декабря 2023 г., где присутствовали советники по национальной безопасности из США, Великобритании, Германии, Италии, Индии, Саудовской Аравии и Турции [Gündem ... , 2023]. В конце 2023 г., особенно после начала войны Израиля и ХАМАС, заметно участились официальные контакты (как на высшем уровне, так и на уровне МИДа) между Турцией и США.

Сербии, а также на уже захваченных территориях в Африке, которые позднее стали государством Ливия.

¹ «Большое Причерноморье», рассматриваемое как органическая часть Средиземноморья, – понятие, пришедшее из западной аналитики, подразумевающее страны, имеющие непосредственный выход к Черному морю, а также страны, которые с ними граничат. – *Прим. ред.*

Турецкие политические элиты начинают позиционировать свое государство как глобального игрока в новом «Веке Турции», который должен стать ее «Золотым веком», – причем не только на Балканском полуострове. При этом аналитики отмечают и соответствующее стремление Эрдогана предложить себя в качестве посредника в урегулировании различных конфликтов на «османском пространстве» [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 112].

Говоря о базовых принципах неоосманизма, российские эксперты указывают, что его стержень – «откат» к османской имперской традиции и «преемственность исторического наследия Османской империи с внешнеполитическим курсом Турции, официально являющейся ее правопреемницей» [Агамалиев, 2023, с. 74–78]. В свое время Д. Барчард квалифицировал неоосманизм как «тенденцию к возрождению интереса и уважительного отношения к османскому наследию» (цит. по: [Мехдиев, 2016, с. 33]), впервые проявившуюся в период правления Т. Озала (1989–1993). А в конце 1990-х годов, особенно под влиянием идей премьер-министра Н. Эрбакана (1996–1997), неоосманизм стал восприниматься как «внешняя политика, основанная на имперских традициях»¹ [Ibid.], которую следует анализировать в рамках этой теоретической схемы [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 112].

Р.Т. Эрдоган стремится и к религиозному лидерству в Средиземноморье. Хотя Турция «была и остается светским государством... Эрдоган инструментально использует умеренный политический ислам в противовес радикальному для подавления политической конкуренции, расширения и консолидации социальной поддержки и укрепления своей власти» и даже позиционирует себя в качестве защитника исламской уммы как минимум в Восточном Средиземноморье [Малашенко, Нисневич, 2023, с. 99].

Российские эксперты подчеркивают, что нынешний *эрдоганизм*² – это амбициозный и весьма прагматический политический курс, характеризующийся определенным дистанцированием от

¹ Представляется, однако, что подобная интерпретация данного феномена не отражает всей его глубины.

² Так определяют нынешнюю внешнеполитическую стратегию Турции в Средиземноморье многие аналитики [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 112–113]. Термин «эрдоганизм» можно рассматривать как эвфемизм неоосманизма.

Европы и переходом от «мягкой» силы (укрепление торгово-экономических и культурных связей со странами Балканского полуострова и Большого Причерноморья) к «жесткой» или, как минимум, «умной» силе [Щербаков, 2022]. Такой политический курс находит свое выражение в обращении к базовым имперским ценностям-стереотипам, лежащим в основе этно-религиозной идентичности *Osmanlı*¹, главным из которых является стереотип Величия Империи прошлого – и будущего. На наш взгляд, именно имперскость составляет сущность неоосманизма, отображает его ценностную модель.

Согласно официальной концепции внешней политики Турецкой Республики, изложенной в документе с красноречивым названием «Век Турции»², «ядром концепции, ориентированной на второе столетие нашей Республики, является национальная внешняя политика, основанная на наших основных ценностях и растущих возможностях» [Türkiye Yüzylında ... , 2023, s. 3]. Президент Турции и лидер Партии справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдоган огласил ключевые положения этой концепции на торжественном заседании, посвященном 99-й годовщине Турецкой Республики (29 октября 2022 г.): «Когда мир сталкивается с жизненно важными проблемами, мы хотим дать уверенный старт новому Веку нашей Республики с помощью программы “Век Турции”» [Cumhurbaşkanı Erdoğan «Türkiye Yüzyılı» ... , 2022].

¹ Под *Osmanlı* понимаются османы из династии Османа I, основателя Османской империи, который с 1299 г. стремился утвердить в своей империи новую этнорелигиозную идентичность (в противовес *türk*-идентичности). Его дело продолжали Баязид I, Мехмед II, Сулейман Великолепный. Государственные и духовные лица Османской империи называли себя *Osmanlı*, подчеркивая отличие от *türk*-подданных. Таким образом, данный термин можно воспринимать и как синоним Османской империи. Официальным языком власти и религиозного культа в Османской империи был османско-турецкий язык (тюркский в своей основе, но в некоторых случаях состоявший на 80–90% из арабских и персидских слов). Поскольку языковой маркер – важнейший признак идентичности, М.К. Ататюрк после установления Турецкой Республики (1923) инициировал реформу турецкого языка, нацеленную на возвращение доосманских наречий и возрождение турок в их изначальной *türk*-идентичности [Еремеев, 1971, с. 80–102, 154–158, 174, 203].

² Более точный перевод названия – «В Веке Турции» (*myр.* Türkiye Yüzylında).

Эксперт С. Агамалиев подчеркивает, что особенно явно стремление отстаивать национальные интересы Турции выражено в «высказывании президента о “мире больше пяти” – о несправедливости системы, сложившейся после Второй мировой войны, где решающее право голоса отводится пяти державам-победительницам» [Агамалиев, 2023, с. 76].

В Турции и по сей день пользуется невероятным успехом гремевшая около десяти лет назад многосерийная киноэпопея «Великолепный век» (*тур.* «Muhteşem Yüzyıl»). В ней прославляется династия Османов эпохи расцвета (XVI в.), а султан Сулейман Великолепный, чье правление стало символом Великолепного века, показан как образец мудрости, справедливости, морали, веры, служения своему отечеству – Блистательной Порте.

Конечно, реконструирование политической идентичности *Osmanlı* в качестве визуализации османского «я» можно рассматривать просто как обращение к великому прошлому Турции, ставшее актуальным в ходе празднования Столетия Республики¹. Но стоит вспомнить, что еще 5 июня 2015 г., выступая по телевидению, Р.Т. Эрдоган сказал: «Надеюсь, мы будем двигаться по этому пути с неизменной решимостью, пока Бог дарует нам жизнь ... Невозможно идти на компромиссы в этом процессе» (цит. по: [Solgun, 2023]). А за год до празднования Столетия Республики, представляя внешнеполитическую концепцию «Век Турции», Эрдоган заявил: «Сделаем Век Турции воротами из прошлого в будущее, которое расцветет благодаря нашим надеждам, мечтам, мужеству» [Cumhurbaşkanı Erdoğan «Türkiye Yüzyılı» ... , 2022]. И далее, выдвинув лозунг «Одна нация, один флаг, одна родина, одно государство», он констатировал: «Мы будем великими, мы будем братьями, мы все будем турками» [Ibid.].

Конечно, риторические приемы и высокопарные выражения президента и первых лиц государства во время празднования столь значимой даты могли бы ввести в заблуждение даже искушенного эксперта. Но конкретные политические акции последнего десятилетия, выступления президента Турции в канун и в ходе празднования Столетия Республики, постоянное обращение к образам и

¹ Существует довольно устойчивое мнение, в том числе в Европе, что значение и роль неосманизма преувеличены.

символам *Osmanlı*, свидетельствуют об устойчивом стремлении закрыть гештальты сконструированной в прошлом политической идентичности Великой Империи. А развитие подобных тенденций практически не оставляет сомнений в том, что имперскость в Турции возрождается, как феникс из пепла.

Как еще можно воспринимать следующие слова Эрдогана: «Когда те силы, на которые полагается Израиль [и не только он, как следует из контекста. – С. К.], уйдут, первым местом, где он будет искать безопасности и милосердия, станет Турция, как и 500 лет назад» [Son dakika ... , 2023]. Особого внимания заслуживает речь президента Турции на праздновании Столетия Республики: «Запад, я обращаюсь к вам!.. Еще сто лет назад... Газа была нашей территорией, которую мы не предполагали терять». И обращение Эрдогана ко всему миру: «Турецкая Республика существует уже *тысячу лет* [курсив мой. – С. К.] ... Ни одна империалистическая держава не сможет помешать Турецкой Республике быть успешной и победоносной» [Cumhurbaşkanı Erdoğan, 100'üncü ... , 2023].

Важнейшие инициативы Турции и ее политика в Средиземноморском регионе

Согласно официальной позиции, выраженной в отчетах МИД Турции за последние несколько лет, Турецкая Республика, расположенная на самом восточном фланге Европы и самом западном – Азии, выделяет несколько важнейших направлений в своей политике в Средиземноморском регионе. В политико-культурном дискурсе турецкого общества существуют различные подходы к географическому определению субрегионов Средиземноморья и, прежде всего, Восточного Средиземноморья, однако все официальные турецкие источники включают в регион Восточного Средиземноморья значительную часть Средиземноморского бассейна: Анатолию (основную малоазиатскую территорию Турции), Кипр, греческий архипелаг Додеканес, Сирию, Израиль, а также Египет, Иорданию, Ливан, Ливию¹. Поэтому Турция уделяет

¹ Ряд турецких авторов включают в регион Восточного Средиземноморья также Восточную Фракию, часть материковой Греции и ее острова; а некоторые – даже Ионическое море и центральную часть Средиземноморья от южной Алба-

значительное внимание участию в субрегиональной организации ЕС «Союз для Средиземноморья» (*англ.* Union for the Mediterranean), образованной в 2008 г. [Akdeniz için ... , 2024]. Турция – самый «долгоиграющий» кандидат на вступление в ЕС – использовала возможность участвовать в «Союзе для Средиземноморья» в рамках политики соседства, запущенной в 2003–2004 гг. [Агапов, 2010, с. 70–71].

Современная политическая география Турции выделяет и так называемое Северо-Восточное Средиземноморье – регион «Больших Балкан», к которому обычно относят государства Балканского полуострова, а в некоторых исследованиях – и страны Большого Причерноморья, в частности, Молдову и Украину¹. Именно поэтому Турция уже не первое десятилетие активно участвует в Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Стартовым мероприятием в рамках новой Восточно-Средиземноморской инициативы безопасности стал Международный семинар по безопасности в Восточном Средиземноморье (Стамбул, 17–19 июля 2023 г.). В разработке программы этого семинара принимали участие Турецко-Азиатский центр стратегических исследований (*тур.* Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi, TASAM), Центр стратегических исследований Ближнего Востока и Южной Азии (*англ.* NESA Center) при Университете национальной безопасности Министерства обороны США, а также ряд официальных и неправительственных аналитических центров (НПО) из стран региона. В программе мероприятия говорилось, что семинар призван содействовать «эффективной коммуникации и укреплению стратегического потенциала взаимодействия посредством диалога в гражданской и академической среде» [Doğru Akdeniz ... , 2023], и подчеркивалось, что Турция, совместно со своим союзником по НАТО, США, должна занимать центральное место в под-

нии на востоке до дальнего юго-восточного побережья Италии на западе. Такие термины как «Центрально-Восточная Европа» (ЦВЕ), «Юго-Восточная Европа» (ЮВЕ), «Центральная и Юго-Восточная Европа» (ЦЮВЕ) в турецкой историографии не прижились.

¹ В этих исследованиях подобный подход применяется скорее для того, чтобы избежать употребления (или минимизировать использование) термина «балканизация» (*тур.* balkanlaşma).

держании безопасности в Восточном Средиземноморье, а основными сферами ее деятельности должны стать «отношения великих держав и их конкуренция, борьба с терроризмом и асимметричными угрозами, разграничение сфер влияния, политика региональных держав и их конкуренция, экономическое развитие, политическая стабильность и региональность» [Doğu Akdeniz ... , 2023].

В документе «Век Турции» отмечается, что «новые события» в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке «продемонстрировали острую необходимость перемен в международной системе, и в “Веке Турции” наша страна под руководством нашего президента возьмет на себя ответственность, чтобы инициировать эти изменения» [Türkiye Yüzyilında ... , 2023, s. 3].

Важнейшее место во внешнеполитической стратегии Турции в Восточном Средиземноморье отводится вопросам, связанным с морской территориальной юрисдикцией Турции, Болгарии, Греции. По канонам международного права прибрежные государства должны действовать на основе соблюдения принципа равноправия на морских границах. Выполняя это требование, Турция выражает готовность к конструктивным переговорам, особенно с Грецией [Мамедов, 2022, с. 64].

Турция и страны Балканского полуострова

В своих официальных заявлениях турецкое правительство подчеркивает, что Балканы – объект особой заинтересованности Турецкой Республики, представляющий «абсолютный географический, политический, экономический приоритет для Турции» с учетом «исторических, культурных и гуманитарных связей», поскольку «и Турция является неотъемлемой частью Балкан», а наличие общей исторической памяти позволяет ей строить отношения со странами Балканского полуострова на основе «общих ценностей Турции и региона» [Balkan ülkeleri ... , 2024].

О приоритете Балкан для Турции неоднократно говорилось и в российской научной литературе. По мнению ряда российских аналитиков, Турецкая Республика является «самым заметным внешним игроком на Балканах», по крайней мере среди региональных акторов. Нельзя не согласиться с мнением Е. Арляповой и Е. Пономаревой, что «в контексте влияния в Балканском регионе Турция довольно давно анализируется индивидуально... вне раз-

личных “пулов” внешних игроков: арабо-мусульманского мира, “коллективного Запада” и т.д.» [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 111]. Ссылаясь на суждения других экспертов, в частности, Г. Мирского, К. Лобанова и других, аналитики уточняют: значимость региона для Турции подкрепляется как ее намерениями «стать региональным тяжеловесом», так и соперничеством с Ираном и Саудовской Аравией, «пока не являющимися акторами геополитической конкуренции на Балканах» [Ibid.]. «Современный курс Анкары на Балканах рассматривается как органичная составляющая общей внешнеполитической стратегии республики», – отмечают исследователи [Ibid.]. По мнению С. Агамалиева, Турцией движет «стремление защищать свои национальные интересы... экономическими, дипломатическими и военными способами» [Агамалиев, 2023, с. 75].

Турецкий эксперт Дж. Санджактар еще в 2010 г. констатировал: «После 1990 г. транзит балканских социалистических стран к капитализму предоставил Турции возможность, наконец, спустя долгие годы, вернуться на Балканы – на экономическом, политическом, военном и культурном уровнях» [Sancaktar, 2010].

Начиная с 1990-х годов, турецкие компании стали активно осваивать балканский рынок. Двусторонние экономические и торговые соглашения, предоставление кредитов и экономической помощи, создание двусторонних деловых советов ускорили проникновение турецкого капитала в балканские государства, открывшие рынки для иностранных инвестиций, особенно после приватизации отраслей, составлявших государственную собственность. Турецким компаниям удалось получить долю в приватизации, их инвестиции в балканские страны быстро росли; на балканский рынок начали поступать в больших количествах турецкие товары¹.

¹ К концу 2006 г. турецкие инвестиции в экономику Болгарии достигли 128 млн долл., а за счет совместных инвестиций турецких и иностранных компаний эта цифра увеличилась примерно до 250 млн долл. В 2007 г. инвестиции турецких компаний в экономику Румынии достигли 1,5 млрд долл., Македонии – 100 млн долл., Боснии и Герцеговины – 40 млн евро. Турецкие компании выполняли масштабные подрядные работы в балканских странах. Так, «ЭНКА Холдинг», являющаяся 50%-ным партнером концерна «Bechtel», завершила строительство автомагистрали Загреб–Белград в Хорватии стоимостью около

Турция сумела значительно укрепить свои позиции на Балканах и в политической сфере, особенно во время войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995). В декабре 1995 г., когда был создан Совет по выполнению Дейтонского соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (*англ.* Peace Implementation Council, PIC), Турецкая Республика вошла в его Исполнительный комитет как представитель Организации Исламская конференция (*англ.* Organisation of the Islamic Conference). В первой четверти XXI в. официальная Анкара, неизменно поддерживающая независимость Косова¹, была посредником между странами региона, в частности, в спорах боснийской, сербской и хорватской сторон.

Принимая во внимание свою историко-географическую, в ряде случаев – религиозную общность с государствами региона, Турция подписала документы о дружбе и сотрудничестве в экономической и военно-политической областях со всеми без исключения балканскими странами. Таким образом, область приложения ее усилий по предотвращению этнической, религиозной, социальной и политической напряженности, потенциально угрожающей региону, охватывает обширную территорию, до самых берегов Адриатики. В ряде официальных документов подчеркивается, что вооруженные конфликты на территории распавшейся Югославии дали Турции возможность утвердить свое военное присутствие на Балканах².

1 млрд долл. Об инвестициях турецких компаний в балканские страны и экономических отношениях Турции со странами региона см.: [Sancaktar, 2010].

¹ По турецким данным, «90–92% населения Косова (*тур.* Kosovë, алб. Косова) – мусульмане (а в прессе Приштины встречалось даже число 96%), и большинство – этнические албанцы. Другие мусульманские группы в Косово – боснийцы, горанцы и турки. В Интернете нередко задают вопрос: “Какой процент населения Косовы составляют турки?”» [Kosova'nın yüzde ... , 2012].

² Правительство Турции исходило из того, что международное присутствие в Косово, Боснии и Герцеговине важно как для укрепления государственных институтов этих стран, так и для региональной стабильности. Во время Косовской войны Турция действовала вместе с Западной Европой и США и поддержала экономические санкции против СРЮ. Когда в марте 1999 г. НАТО под руководством США начала военную операцию против СРЮ, Турция приняла в ней участие, задействовав 18 своих боевых самолетов F-16, а турецкий военный корабль, дислоцированный в Адриатическом море, содействовал соблюдению эмбарго на поставки вооружений и нефтепродуктов в СРЮ. 27 апреля 1999 г.

В 1990-е годы, как отмечает турецкий эксперт Дж. Санджактар, Турция «и культурной сфере вернулась на Балканы, от которых она отделилась в 1912 г., тем более что в балканских странах проживают более 1 миллиона турок и более 8 миллионов мусульман (включая турок)» [Sancaktar, 2010]. Балканские турки и мусульмане с «большой заинтересованностью смотрят турецкие телесериалы и фильмы популярных турецких телеканалов» [Ibid.]. Широкое распространение получила турецкая пресса, открылись многочисленные турецкие школы, а у балканской молодежи появилась возможность получать образование в школах и университетах Турции. Дж. Санджактар особо подчеркивает, что у Турции и балканских государств – общее культурное наследие, а «культурные и гуманитарные связи Турции с балканскими странами уходят корнями в историю» [Ibid.].

Сегодня в Турции успешно действуют трехсторонние консультативные организации «Турция – Босния и Герцеговина – Сербия», «Турция – Босния и Герцеговина – Хорватия», а также Совет регионального сотрудничества (*англ.* Regional Cooperation Council, RCC) и единственная региональная инициатива, объединяющая все балканские государства, – «Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе» (*англ.* South-East European Cooperation Process, SEECP) [Balkan ülkeleri ... , 2024]. МИД Турции отмечает, что в рамках нормализации отношений Сербии и Косово, имеющей решающее значение для мира и стабильности на Балканах, «ставятся задачи защиты и, при необходимости, восстановления *исконного* [курсив мой. – С. К.] культурного и исторического наследия региона» [Türkiye Yüzylında ... , 2023, s. 16].

В официальных документах обозначены четыре основных направления балканской политики Турции с учетом так называемой «региональности», инициированной для запуска процессов интеграции на Балканах: «политический диалог на высшем уровне, безопасность, максимальная экономическая интеграция и сохранение полиэтнических, многокультурных и поликонфессиональных социальных структур в регионе» [Balkan ülkeleri ... , 2024]. В качестве основной цели провозглашается достижение ре-

Совет министров Турции решил открыть аэропорты Балыкесир, Бандырма и Чорлу для использования самолетами НАТО, участвующими в операции.

гиональной интеграции путем создания «областей общих интересов» балканских народов [Balkan ülkeleri ... , 2024]. Но поскольку перспектива интеграции балканских стран с европейскими и евро-атлантическими институтами по-прежнему считается важным стимулом для сохранения стабильности в регионе, Турция с начала 1990-х годов декларативно поддерживала стремление балканских государств вступить в НАТО и Европейский союз [Doğu Akdeniz ... , 2023 ; Balkan ülkeleri ... , 2024], несмотря на то что сама так и не стала членом ЕС¹.

Электоральная активность на Балканах также является объектом пристального внимания турецких экспертов. В турецкой печати подробно освещались итоги досрочных выборов в Сербии 17 декабря 2023 г., где победу вновь одержали президент Александр Вучич и Сербская прогрессивная партия (*серб.* Српска напредна странка, СНС), находящаяся у власти с 2012 г. В крупнейших турецких газетах («Cumhuriyet», «Milliyet», «Akşam» и др.), вышедших на следующий день, детально освещались итоги выборов в Сербии, приводились подробные данные о явке в регионах и городах, об участии партий, о количестве поданных за них голосов, публиковались многочисленные комментарии экспертов².

Позиции Турции на западе и юге Балканского региона

Взаимодействие Турции со странами Западных и Южных Балкан, в частности с Черногорией, Боснией и Герцеговиной,

¹ В частности, в 1992 г. Х. Четин, тогдашний министр иностранных дел Турецкой Республики, посетивший Болгарию, заявил, что Турция всемерно поддерживает ее членство в НАТО. Позиция Турции способствовала принятию Болгарии в НАТО в 2004 г. и позднее в ЕС.

² В частности, турецкий эксперт Дж. Вурал, отмечая, что в Белграде в ходе состоявшихся в тот же день досрочных местных выборов СНС лидировала с 38% голосов, задавалась вопросом: «Зачем стране, имеющей стабильное большинство в парламенте и не переживающей правительственный кризис, проводить досрочные выборы?» [Vural, 2023]. Ссылаясь на мнение А. Рихи, специалиста итальянского аналитического центра «Osservatorio Balcani e Caucaso Transeuropa», она утверждала: «Вучич ведет страну к досрочным выборам, как только ощущает снижение своей популярности», так «ему удастся создать пространство для маневра, что позволяет откладывать важные решения, особенно связанные с Косово» [Ibid.]. По мнению Дж. Вурал, «новое правительство, которое сформирует Вучич, пойдет по прежнему пути, поскольку Сербия демонстрирует стремление установить тесные отношения с ЕС» [Ibid.].

Албанией, Грецией, по большей части, ведется на двусторонней основе и в последнее время обретает все более интенсивный характер: историческая политика и особенности исторической памяти Турции – основная причина заинтересованности официальной Анкары в установлении более тесных связей с государствами региона. Исследователи отмечают напористость турецкой дипломатии, разнообразие ее инструментов для продвижения автономной политической повестки, «во многом схожей с повесткой внешних игроков “балканского квинтета” (Великобритании, ЕС, Китая, России, США)» [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 112].

Турецкий политикум придает особое значение отношениям с Албанией, которые рассматриваются как стратегически важные для сохранения мира и стабильности на Балканах. Правительство Турецкой Республики, с одной стороны, поддерживает интеграцию Албании с евро-атлантическими институтами, с другой – с учетом конфессионального состава албанского общества укрепляет политико-культурное взаимодействие Турции и Албании, используя все имеющиеся возможности, в том числе визиты на высшем уровне¹.

Развивая двустороннее сотрудничество, Турция и Албания руководствуются положениями Совместной политической декларации о создании Совета сотрудничества Турции и Албании на высшем уровне, парафированной в ходе официального визита министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу в Албанию (октябрь 2018 г.) и выведшей двусторонние отношения на уровень стратегического партнерства [Türkiye–Arnavutluk ... , 2022]. А в декабре 2021 г., после того как спикер парламента Албании Л. Никола посетила Турцию по приглашению спикера Великого национального собрания Турции М. Шентопа и встретила с Р.Т. Эрдоганом, была создана албано-турецкая межпарламентская группа дружбы.

¹ Из значимых визитов последних лет – визит президента Албании И. Меты в Турцию для участия в церемонии открытия нового аэропорта Стамбула в 95-ю годовщину Турецкой Республики (29 октября 2018 г.); его визит для участия в церемонии открытия Большой мечети Чамлыджа (3 мая 2019 г.); визит премьер-министра Албании Э. Рамы в январе 2021 г. Особо стоит отметить официальный визит в Албанию Р.Т. Эрдогана 17 января 2022 г. [Türkiye–Arnavutluk ... , 2022].

По состоянию на 2021 г. Албания получила от Турции около 85 млн долл. помощи для развития программ сотрудничества, а Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*тур.* Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı, ТІКА) завершило 430 проектов в этой стране. В рамках совместных образовательных и культурных программ студенты из Турции обучаются на факультете тюркологии Тиранского университета (в 2021 г. обучалось 150 турецких студентов), а Центры турецкой культуры, открывшиеся в Тиране и Шкодере под эгидой турецкого Института имени Юнуса Эмре, содействуют повышению интереса граждан Албании к культуре, искусству и истории Турции: здесь работают курсы турецкого языка, проводятся различные культурные мероприятия [Türkiye–Arnavutluk ... , 2022].

Большое внимание уделяется также событиям в Республике Сербской (РС). Весной-летом 2023 г. Турция выражала серьезную озабоченность «увеличением числа нападений на боснийцев в густонаселенных центрах РС»: турецкая печать широко освещала конфликт между сербами и боснийцами, апеллируя к Евросоюзу с требованиями защитить права боснийцев и «положить предел начавшимся с марта нападением на боснийцев во многих поселениях на территории Республики Сербской» [Boşnak sivil ... , 2023].

Отношения Турции с Грецией, начиная с 2010-х годов, развивались в целом в позитивном ключе. Правда, многие нерешенные проблемы в отношениях двух стран до сих пор дают о себе знать: вопрос о статусе Северного Кипра, а также последствия кризиса в Восточном Средиземноморье 2020–2021 гг., связанного с проведением Турцией разведки месторождений природного газа в этом спорном регионе и последующей эскалацией напряженности между Грецией и Турцией¹.

Тем не менее в последнее время имеющиеся механизмы диалога были существенно активизированы. Большую роль сыгра-

¹ В августе 2022 г. Турция обвинила греческих военных в том, что они задействовали системы ПВО для захвата и сопровождения турецких истребителей над Эгейским морем. 9 сентября Эрдоган пригрозил нанести удар по Греции. Но помощь, которую Греция оказала Турции после землетрясения в феврале 2023 г., способствовала нормализации отношений двух стран [Cumhurbaşkanı Erdoğan «Türkiye Yüzyılı» ... , 2022 ; Cumhurbaşkanı Erdoğan, 100'üncü ... , 2023].

ла солидарность, проявленная греческими властями и общественностью после землетрясения в Турции в феврале 2023 г. В течение 2023 г. двусторонние визиты на высшем уровне стали регулярными. Так, в декабре в Афинах состоялось 5-е заседание Совета сотрудничества на высшем уровне при участии президента Турции Р.Т. Эрдогана и премьер-министра Греции К. Мицотакиса [Cumhurbaşkanı Erdoğan «Türkiye Yüzyılı» ... , 2022]. Созданию позитивного климата также способствовали итоги выборов в обеих странах: по мнению МИД Турции, «стабильные правительства открывают окно возможностей для диалога». В частности, Турция намерена обсудить с Грецией положение турецкого меньшинства в Западной Фракии и на архипелаге Додеканес (образование на турецком языке, религиозные свободы, гарантированные Лозаннским договором (1923) и иными соглашениями) [Türkiye Yüzyilinde ... , 2023, s. 6–7].

В январе 2024 г. в турецкой прессе появились сообщения, что в июне состоится открытие высокоскоростной железнодорожной трассы от Стамбула до Эдирне на границе с Грецией, чтобы соединить Турцию с Европой и ЕС¹. Строительство этой магистрали, которую впоследствии планируется довести до границы с Болгарией, началось в 2019 г. Губернатор Эдирне Ю. Сезер уточнил, что, когда новая трасса свяжет Эдирне со Стамбулом, время в пути сократится с 4 часов до 1 часа 35 минут для пассажирских поездов и сильно уменьшится для грузовых составов [Tarih netleşti ... , 2024].

Время покажет, существует ли, как утверждает турецкий эксперт Т. Огузлу, «фундаментальное отличие Турции от других восходящих держав» и сможет ли Турецкая Республика стать «владычицей балканской» [Арляпова, Пономарева, 2023, с. 118]. Сегодняшняя Турция стремится укрепить свои позиции в регионе, развивая многочисленные политические инициативы. И в данном случае не послед-

¹ 153-километровая магистраль обеспечит высококачественное железнодорожное сообщение Турции с европейскими странами. В целом проект предусматривает строительство 53 туннелей для автотранспорта, 59 путепроводов, 16 железнодорожных мостов, двух железнодорожных туннелей и трех виадуков. Работы на виадуке реки Тунджа длиной 680 м планируется завершить к июню 2024 г. [Tarih netleşti ... , 2024].

ную роль играет фактор исторической памяти о том влиянии, которое некогда имела на Балканах Османская Империя.

При этом поддержка ХАМАС, которую выражает в своих выступлениях Р.Т. Эрдоган¹, подрывает основу «Соглашений Авраама»², нацеленных на укрепление мира в зоне Восточного Средиземноморья и в Средиземноморском регионе в целом.

Перезагрузка политической идентичности *Osmanlı*, включение в контекст турецкой внешнеполитической стратегии фундаментальных принципов неоосманизма, стремление Турции подчеркнуть преимущество исторического наследия Османской империи – все это говорит не только о возрождении интереса к османскому наследию (и даже пиетета перед ним). Исторический опыт свидетельствует: империи могут не только умирать, но и возрождаться, восстанавливаться в новых исторических условиях, особенно в период кризиса идентичности значимой части общества, требующей воспроизводства «мифологии величия».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Агамалиев С.М. (2023). Концептуальные основы неоосманизма : особенности мягкой и жесткой силы во внешней политике Турции на примере Сирии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – Москва. – № 4. – С. 69–87 [Agamaliev S.M. (2023). Conceptual foundations of neo-Ottomanism : features of soft and hard power in Turkey's foreign policy on the example of Syria [Kontseptual'nye osnovy neoosmanizma : osobennosti myagkoi i zhestkoi sily vo vneshnei politike Turtsii na primere Sirii] // RSUH Bulletin. Series «Political Science. History. International Relations». – Moscow. – N 2. – P. 69–87] (In Russian). DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-69-85.

Агапов А. (2010). Союз для Средиземноморья : проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения / ИМЭМО РАН. – Москва. – № 9. – С. 66–71 [Agapov A. (2010). Union for the Mediterranean : problems and contradictions [Soyuz dlya Sredizemnomor'ya : problemy i protivorechiya] // World economy and international relations / IMEMO RAS. – Moscow. – N 9. – P. 66–71] (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2010-9-66-71.

¹ В программном выступлении в честь 100-летнего юбилея Турецкой Республики Эрдоган заявил: «ХАМАС – не террористическая организация, а освободительная группа соотечественников-моджахедов, которая ведет борьбу за освобождение и спасение своих земель и граждан» [Erdoğan dozu ... , 2023].

² «Соглашения Авраама» – договоры с Израилем, подписанные ОАЭ, Бахрейном и Марокко в 2020 г. для установления дипломатических отношений между участниками и укрепления мира в регионе.

Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. (2023). Турция на Западных Балканах сегодня : цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения / ИМЭМО РАН. – Москва. – Т. 67, № 8. – С. 110–118 [Arlyapova E.S., Ponomareva E.G. (2023). Türkiye in the Western Balkans today : numbers and estimates [*Turtsiya na Zapadnykh Balkanakh segodnya : tsifry i otsenki*] // World economy and international relations / IMEMO RAS. – Moscow. – Vol. 67, Issue 8. – P. 110–118] (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-110-120.

Еремеев Д.Е. (1971). Этногенез турок : происхождение и основные этапы этнической истории. – Москва : Наука. – 274 с. [Yeremeev D.E. (1971). Ethnogenesis of the Turks : origin and fundamental stages of ethnic history [*Etnogenez turok : proiskhozhdenie i osnovnye etapy etnicheskoj istorii*]. – Moscow : Nauka. – 274 p.] (In Russian).

Малашенко А.В., Нисневич Ю.А. (2023). О перспективах демократии в мусульманском мире // Мировая экономика и международные отношения / ИМЭМО РАН. – Москва. – Т. 67, № 8. – С. 95–109 [Malashenko A.V., Nisnevich Yu.A. (2023). On the prospects for democracy in the Muslim world [*O perspektivakh demokrattii v musul'manskom mire*] // World economy and international relations / IMEMO RAS. – Moscow. – Vol. 67, Issue 8. – P. 95–109] (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-95-109.

Мамедов И.М. (2022). Балканы на перекрестке интересов Европейского союза и Турции // Современная Европа / РАН, ИЕ. – Москва. – № 1. – С. 61–72 [Mamedov I.M. (2022). The Balkans at the crossroads of interests of the European Union and Turkey [*Balkany na perekrestke interesov Evropeiskogo soyuza i Turtsii*] // Contemporary Europe / RAS, IE. – Moscow. – N 1. – P. 61–72] (In Russian). DOI: 10.31857/S0201708322010053.

Мехдиев Э.Т. (2016). Неоосманизм в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. Серия «Турция в мировой политике и экономике» / МГИМО (У) МИД РФ. – Москва. – № 2 (47). – С. 32–39 [Mehdiyev E.T. (2016). Neo-Ottomanism in the regional policy of Turkey [*Neosmanizm v regional'noi politike Turtsii*] // MGIMO Bulletin / MGIMO (U). – Moscow. – N 2 (47). – P. 32–39] (In Russian).

Романенко С.А. (2021). Балканы / Юго-Восточная Европа : регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 2. – С. 22–58 [Romanenko S.A. (2021). The Balkans / South-Eastern Europe : the region of mystery and mysteries of the region [*Balkany/Yugo-Vostochnaya Evropa : region-zagadka i region zagadok*] // Current problems of Europe / INION RAN. – Moscow. – N 2. – P. 22–58] (In Russian).

Щербаков И.М. (2022). Неоосманизм как внешнеполитическая традиция современной Турции : анализ российских взглядов // Полилог. – Москва. – Т. 6, № 3. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020432-7-1/?sl=ru> (дата обращения 18.03.2024) [Shcherbakov I.M. (2022). Neo-Ottomanism as a foreign policy tradition of modern Turkey : analysis of Russian views [*Neosmanizm kak vneshnepoliticheskaya traditsiya sovremennoi Turtsii : analiz rossiiskikh vzglyadov*] // Polylogos. – Moscow. –

Vol. 6, Issue 3. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020432-7-1/?sl=ru> (date of access: 18.03.2024)] (In Russian). DOI: 10.18254/S258770110020432-7.

Akdeniz için Birlik (AiB). (2024) / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – Ankara. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/akdeniz-icin-birlik.tr.mfa> (date of access: 18.03.2024).

Balkan ülkeleri ile ilişkiler. (2024) / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – Ankara. – URL: https://www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa (date of access: 18.03.2024).

Boşnak sivil toplum kuruluşlarından AB'ye koruma çağrısı. (2023) // Milliyet. – İstanbul. – 05.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20230906021106/https://www.milliyet.com.tr/dunya/bosnak-sivil-toplum-kuruluslarindan-abye-koruma-cagrisi-7001184> (date of access: 18.03.2024).

Cumhurbaşkanı Erdoğan, 100'üncü yıl hitabını gerçekleştirdi. (2023) / T.C. İletişim Başkanlığı. – İstanbul. – 29.10. – URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-cumhuriyetin-100uncu-yil-donumunde-millete-seslendi> (date of access: 18.03.2024).

Cumhurbaşkanı Erdoğan «Türkiye Yüzyılı» vizyonunu açıkladı. (2022) // Anadolu Ajansı. – Ankara. – 29.10. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-yuzyili-vizyonunu-acikklad/2723379> (date of access: 18.03.2024).

Doğu Akdeniz programı güvenlik çalıştayı. (2023) / Türk Asya stratejik araştırmalar merkezi. – İstanbul. – 17.07. – URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu_akdeniz_programi_guvenlik_calistayi_ (date of access: 18.03.2024).

Erdoğan dozu arttırdı : Hamas terör değil kurtuluş örgütüdür. (2023) // Yetkin Report. – Ankara. – 25.10. – URL: <https://yetkinreport.com/2023/10/25/erdogan-dozu-arttirdi-hamas-teror-degil-kurtulus-orgutudur/> (date of access: 18.03.2024).

Gündem : 6 Ocak – 15 Şubat : Arşiv. (2023) // Türkrus. – İstanbul. – 09.01. – URL: <https://www.turkrus.com/2872543-ukraynanin-muttekiflerinden-riyadda-gizli-toplanti-xh.aspx> (date of access: 18.03.2024).

Kosova'nın yüzde 96'sı Müslüman. (2012) // TRT Haber. – Ankara. – 10.02. – URL: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/kosovanin-yuzde-96si-musulman-28018.html> (date of access: 18.03.2024).

Sancaktar C. (2010). Türkiye'nin Balkanlar politikası üzerine genel bir değerlendirme : amaçlar ve yapılması gerekenler / Türk Asya stratejik araştırmalar merkezi. – İstanbul. – 04.08. – URL: https://tasam.org/tr-TR/Icerik/1300/turkiyenin_balkanlar_politikasi_uzerine_genel_bir_degerlendirme_amaclar_ve_yapilmasi_gerekenler (date of access: 18.03.2024).

Sediroğlu S.C. (2019). I. Balkan savaşı'nın doğu harekât alanında Osmanlı şark Ordusu'nun harp tarihi bağlamında analizi // Bingöl Üniv. Sosyal Bilimler Ens tüsü dergisi. – Bingöl. – Yıl 9, Cilt 9, Sayı 17. – S. 605–633. – URL: <http://busbed.bingol.edu.tr/download/article-file/701134> (date of access: 18.03.2024).

Solgun C. (2023). «Yeni Türkiye» vizyonu Kızıllema ise... // Platform24. – İstanbul. – 29.09. – URL: <https://platform24.org/yeni-turkiye-vizyonu-kizillema-ise/> (date of access: 18.03.2024).

Son dakika... Erdoğan'dan tarihi İsrail açıklaması! «Normalleşme» bitiyor mu? (2023) // Cumhuriyet. – İstanbul. – 25.10. – URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/son-dakika-erdogan-partisinin-meclisteki-grup-toplantisinde-2133888> (date of access: 18.03.2024).

Tarih netleşti... Türkiye'yi Avrupa'ya bağlayacak hızlı tren geliyor. (2024) // Akşam. – İstanbul. – 05.01. — URL: <https://www.aksam.com.tr/ekonomi/tarih-netlesti-turkiyeyi-avrupaya-baglayacak-hizli-tren-geliyor/haber-1435670> (date of access: 18.03.2024).

Türkiye–Arnavutluk ilişkileri : siyasi ilişkileri. (2022) / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – Ankara. – URL: https://www.mfa.gov.tr/_turkiye-arnavutluk-siyasi-iliskileri.tr.mfa (date of access: 18.03.2024).

Türkiye Yüzylında : Türk dış politikası. (2023) / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – Ankara. – 81 s. – URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/turkiye-yuzyili-nda-turk-dis-politikasi-2024-kitapcik.pdf (date of access: 18.03.2024).

Vural C. (2023). Vucic'in yeniden zaferi : Sırbistan'ın 2023 seçimlerindeki politik manzarası. – Ankara. – 18.12. – URL: <https://www.turksam.org/detay-vucic-in-yeniden-zaferi-sirbistan-in-2023-secimlerindeki-politik-manzarasi> (date of access: 18.03.2024).

DOI: 10.31249/ape/2024.02.05

© Knyazeva S.E.¹

«The Turkish Century»: Turkish Republic in the Eastern Mediterranean and its relationships with Balkan countries

***Abstract.** The article analyzes geopolitical interests of the Turkish Republic in the Mediterranean region, including in the Eastern Mediterranean zone, as well as the reproduction of the imperial idea and the features of Turkey's foreign policy strategy in the context of strengthening of neo-Ottomanism in this country. The author aims to demonstrate the role that neo-Ottomanism played in determining Turkey's foreign policy strategy and the development of its cooperation with Balkan states in the late 2010s – early 2020s. It is indicated that there is a tendency to expand the use of the mythology of neo-Ottomanism both in official discourse and in political actions of various political forces. It is especially significant that the foreign policy program prepared by the Turkish Ministry of Foreign Affairs and*

¹ **Knyazeva Svetlana Evgen'evna** – PhD in History, Associate Professor, Faculty of International Relations, Political Sciences and Foreign Regional Studies, RSUH; lanaknyazeva@yahoo.it

proclaimed by R.T. Erdogan, received the name «The Turkish Century». The author points out that empires are capable of not only dying, but also being reborn, and the core idea of empire is the reproduction of the «mythology of greatness». After all, neo-Ottomanism, which played a very modest role in Turkish politics at the dawn of the 21st century, has significantly strengthened its position in the last decade.

The focus of the study is Turkey's return to the Balkans in the 21st century. The main stages of interaction between the Republic of Turkey and the countries of the Balkan Peninsula are examined, and the forms of its cooperation with these states in the economic, political, and cultural spheres are analyzed. The author comes to the conclusion that Turkey is trying to strengthen its position in the region, using the factor of historical memory of the influence that the Ottoman Empire had in the Balkans for centuries. The nature of the nationwide celebration of the 100th anniversary of the Turkish Republic shows that the country undoubtedly strives for the revival of imperial traditions.

Keywords: *«The Turkish Century», Mediterranean, Eastern Mediterranean, North-Eastern Mediterranean, Balkan Peninsula's countries, imperial idea, R.T. Erdogan, 100th anniversary of the Turkish Republic, neo-Ottomanism, Osmanlı, «mythology of greatness», rising power.*

Статья поступила в редакцию (Received) 12.01.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 30.01.2024
Принята к публикации (Accepted) 27.02.2024